

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 June 2011

Original: Russian

Шестьдесят пятая сессия

Пункт 34 повестки дня

**Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ
и их последствия для международного мира,
безопасности и развития**

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 28 июня 2011 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить обращения министерств иностранных дел Республики Абхазия и Республика Южная Осетия в связи с внесенным Грузией на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи проектом резолюции по беженцам и внутренне перемещенным лицам из Абхазии и Южной Осетии (см. приложение I и II) и прошу издать и распространить указанные обращения в качестве документов шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 34 повестки дня.

(Подпись) Александр Панкин
Временный Поверенный в делах

**Приложение I к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 28 июня 2011 года на
имя Генерального секретаря**

**Обращение Министерства иностранных дел Республики
Абхазия к членам Генеральной Ассамблеи ООН по поводу
представления резолюции Грузии по беженцам.**

До приема Грузии в семью Организации Объединенных Наций в 1992 году и признания ее территориальной целостности в пределах границ бывшей Советской Союзной Республики Грузия, правительство и парламент Абхазии сделали обращение к Генеральному Секретарю ООН, в котором предостерегли ООН от признания территориальной целостности Грузии, поскольку в то время уже имел место напряженный территориальный спор между двумя сторонами. К тому времени Абхазия осуществила свое право на независимость от Грузии в соответствии с советским законом «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года. 52,4 процента избирателей Абхазии проголосовали за сохранение реформированного СССР на всесоюзном референдуме, состоявшемся 17 марта 1991 года.

Однако 14 августа 1992 г. началось вторжение грузинских войск на территорию Абхазии, с целью ликвидации государственности Абхазии и лишения ее народа политической свободы. Представители различных этнических общин были вынуждены бежать во время войны 1992-1993 годов, так как большинство негрузинских меньшинств Абхазии (армяне, русские, украинцы, греки, турки и др.) объединились с абхазами в их борьбе против агрессоров. Тысячи людей стали беженцами. Этнические чистки, совершенные грузинскими войсками против абхазского и армянского населения заставили их бежать с оккупированных территорий, где деревни были сожжены, а города разграблены грузинскими войсками.

Миссия по установлению фактов ООН, направленная Генеральным Секретарем в октябре 1993 года, доложила о нарушениях с обеих сторон конфликта, а также о том факте, что подавляющее большинство грузинского населения бежало до прихода абхазских вооруженных сил на освобожденные территории. Ко дню освобождения Абхазии, грузинское население уже покинуло территорию Абхазии.

После всех этих драматических событий и повторных атак грузинских вооруженных сил, Абхазия, руководствуясь ранее подписанными соглашениями под эгидой Организации Объединенных Наций, инициировала возвращение грузинских беженцев в Гальский район в одностороннем порядке 1 марта 1999 года.

С тех пор более 50 000 из примерно 190 000 грузинских беженцев вернулись в приграничные районы Абхазии. Абхазия неоднократно призывала международное сообщество признать этот факт массового возвращения и начать процесс регистрации / верификации всех беженцев.

Международная Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года, в частности, статья 1 раздела С, не распространяется на одну треть грузин, кото-

рые покинули Абхазию, так как они добровольно приобрели новое гражданство и находятся под защитой страны их гражданства, а грузинское законодательство не предусматривает двойного гражданства.

Грузия обычно спекулирует количеством беженцев и в то же время получает существенную международную помощь для несуществующих беженцев. Абхазская сторона в свою очередь настаивает на том, что следует уточнить статус тех, кто покинул Абхазию. Необходимо классифицировать тех, кто является беженцами из Абхазии, а также тех, кто были насильственно или искусственно переселены в Абхазию из Грузии в рамках целенаправленной политики грузинизации в советский период в 1937–1952 гг. Генпрокуратура Абхазии имеет в своем распоряжении 5000 уголовных дел в отношении грузин, которые совершили преступления против человечности, и многие из них до сих пор находясь в Грузии, заявляют о своем праве на возвращение в Абхазию. Очевидно, что военным преступникам не может быть предоставлен статус беженца.

Безусловное возвращение всего количества беженцев, которое требует Грузия, приведет к новой волне боевых действий. Грузинская сторона целенаправленно уязвляет процесс возвращения беженцев с установлением своей юрисдикции на территории Абхазии, угрожая тем, кто уже вернулся. Совместная Миссия ООН по Установлению Фактов в своем докладе от 20–24 ноября 2000 года также подтвердила, что: «вооруженные группы, состоящие из грузин, проводили целенаправленные атаки в Гальском районе. Их ближайшей задачей было создание атмосферы страха и нестабильности среди возвратившихся в Гальский район, с тем, чтобы показать, что нахождение на территории, контролируемой абхазской стороной невозможно. Для этого они использовали засады, похищения и минирование».

Международная помощь, оказываемая исключительно возвращающемуся грузинскому населению создает межэтническую напряженность, так как на Абхазию по-прежнему наложено эмбарго со стороны Грузии, и большинство негрузинских беженцев, а также абхазская диаспора за рубежом, лишены возможности свободного и прямого въезда в Абхазию. Тем не менее Абхазия, несмотря на строгие экономические международные санкции должна обеспечивать и совершенствовать условия социального обеспечения для своих граждан.

Абхазская сторона придерживается плана УВКБ по профилированию беженцев и вынужденных переселенцев, однако, Грузия блокирует возможность проведения регистрации и верификации на своей территории. Это не дает нам никакого представления о фактическом количестве беженцев, готовых, а главное желающих вернуться в Абхазию.

Возвращение всех перемещенных лиц в свои прежние дома, не является окончательным решением, когда существует риск возобновления военных действий. Принцип недопустимости принудительного возвращения (статья 33 Конвенции запрещает высылку беженцев или их принудительное возвращение) должен иметь то же значение, что и право на возвращение в контексте грузино-абхазского конфликта. Должны превалировать желания принимающего населения и их готовность принять грузинских беженцев.

Грузия должна прекратить политизировать гуманитарные вопросы и вместо этого взять на себя ответственность за содействие социальной интеграции

и натурализации перемещенных лиц, проживающих на ее территории в соответствии со статьей 34 Конвенции 51 о статусе беженцев.

Проблема беженцев не может быть использована в качестве инструмента политического давления. Дальнейшие международные инициативы и резолюции ООН вряд ли могут быть объективными, если они не обсуждаются с абхазской стороной и не отражают ее точку зрения. Вопрос беженцев не может решаться без участия одной из сторон, на чью территорию планируется возвращение беженцев.

Весь спектр гуманитарной деятельности в Абхазии сталкивается с проблемой «Закона Грузии об оккупированных территориях», который ограничивает доступ гуманитарной помощи в Абхазию и противоречит международным обязательствам, которые Грузия приняла в рамках Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

Наконец, отказавшись подписать соглашение о неприменении силы, Грузия поддерживает возможность военного реванша в отношении Абхазии. Агрессивная риторика грузинских властей только углубляет степень противостояния, а меры построения доверия вряд ли могут быть возможным на фоне хрупкой ситуации в области безопасности.

Учитывая вышеизложенное, абхазская сторона в очередной раз обращается к Организации Объединенных Наций с призывом предоставить слово представителям Республики Абхазия, во время обсуждения конфликта между Абхазией и Грузией, чтобы члены ООН смогли выслушать обе стороны и принять правильное решение в отношении народов.

**Приложение II к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 28 июня 2011 года на
имя Генерального секретаря**

**Обращение МИД Республики Южная Осетия в адрес
государств — членов Организации Объединенных Наций о
внесенном делегацией Грузии проекте резолюции шестьдесят
пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН по беженцам и
ВПЛ из Абхазии и Южной Осетии**

Делегация Грузии подготовила и официально внесла проект резолюции шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузия и Цхинвальского региона/ Южной Осетии, Грузия». Текст проекта резолюции аналогичен документу предыдущего года. Речь в нем идет о беженцах — этнических грузинах, оказавшихся в состоянии перемещения вследствие нападения грузинских войск на Южную Осетию в августе 2008 года.

К сожалению, во внесенном на рассмотрение Генассамблеи ООН грузинском проекте представлен односторонний подход, имеющий мало общего с фактическим положением дел и/или с обеспокоенностью судьбой беженцев. За строками грузинского проекта резолюции о положении беженцев и ВПЛ просматривается только стремление подкрепить притязания Грузии на суверенитет Грузии в отношении территорий Южной Осетии и Абхазии. Отказываясь от заключения соглашения о неприменении силы, Грузия пытается использовать проблему беженцев и ВПЛ как средство для оказания политического давления.

Действительность бесконечно далека от той точки зрения, которая навязывается грузинским проектом резолюции. Большая часть этнических грузин покинула территорию Южной Осетии за несколько дней до начала нападения грузинских войск. Общее число грузин, оставивших территорию Южной Осетии в августе 2008 года, составило по приблизительным оценкам немногим более 5000 человек. В то же самое время из Южной Осетии было вынуждено бежать в поисках спасения от бомбардировок и от жестокостей вторгшихся грузинских войск свыше 36 000 осетинских беженцев. Часть из них не решилась вернуться в Южную Осетию по настоящее время, а многие из вернувшихся оказались на дымящихся развалинах своих домов, разрушенных вражеской артиллерией, ракетами или авиацией. Это была уже третья волна осетинских беженцев за последние два десятилетия.

В 1990–1992 годах из Грузии и из Южной Осетии бежали по различным данным свыше ста тысяч осетин, спасаясь от этнических чисток. Большая часть этих людей нашла убежище в Российской Федерации, часть оказалась в положении беженцев или перемещенных лиц на территории Южной Осетии. Подавляющее большинство из них до сих пор остается в состоянии перемещения. Еще один поток беженцев из Южной Осетии на территорию России был связан с нападением Грузии летом 2004 года.

До сих пор на территории Республики Северная Осетия-Алания в составе Российской Федерации проживают десятки тысяч потомков тех осетинских

беженцев из Южной Осетии, которые в июне 1920 года сумели спасти свои жизни во время кровавой резни, устроенной войсками Грузинской Демократической Республики по приказу своего правительства. Общее число осетинских беженцев и их потомков уже превышает количество населения Южной Осетии.

Повторяющиеся нападения Грузии на Южную Осетию, массовые убийства и этнические чистки в отношении осетин, неоднократно организовывавшиеся грузинскими властями, стали следствием безнаказанности грузинских лидеров и исполнителей этих жестоких преступлений в отношении осетин.

Осетинские беженцы волны 1989-1992 года уже почти 20 лет живут в положении перемещения. Несколько семей, вернувшихся в Грузию, вынуждены были вернуться обратно в Северную Осетию Российской Федерации. В настоящее время в Грузию практически не возвращается ни одна осетинская семья, прежде всего из-за отсутствия гарантий безопасности. В судах Грузии практически ни один осетин не может выиграть иск по потерянному имуществу. Практически не действует Закон Грузии «Об имущественной реституции и реабилитации пострадавших в результате грузино-осетинского конфликта», хотя принятие и имплементация этого Закона является обязательством Грузии перед Советом Европы.

В Республике Южная Осетия, напротив, исходят из общепринятого гуманитарного подхода к проблеме беженцев, рассматривая несколько различных вариантов, включая возвращение, переселение или интеграцию. Правительство Республики Южная Осетия в равной степени намерено применять этот подход как к осетинским, так и к грузинским беженцам. Южная Осетия готова рассматривать различные возможности сотрудничества с соответствующими международными организациями, шаг за шагом продвигаясь в создании условий для достойного, добровольного, безопасного возвращения беженцев. В стране уважаются права этнических меньшинств, в том числе грузиноязычного населения, функционируют образовательные учреждения, использующие грузинский язык обучения. Все граждане страны пользуются правами и свободами независимо от этнической, расовой или религиозной принадлежности.

Стремясь облегчить процесс возвращения беженцев, Правительство Республики Южная Осетия выступило с инициативой поддержать возвращение как осетинского, так и грузиноязычного населения в Ленингорский район страны, однако, власти Грузии делают все возможное, чтобы воспрепятствовать возвращению. Становится все более очевидно, что грузинский режим не заинтересован в улучшении положения беженцев и их возвращении. Тем не менее, Южная Осетия готова продолжать обсуждение положения беженцев с заинтересованными сторонами, добиваясь поэтапного решения наболевших проблем.

Рассчитываем, что государства — члены ООН примут во внимание позицию Республики Южная Осетия и проголосуют против грузинского проекта резолюции ГА ООН по беженцам и перемещенным лицам.